

УДК 141

Иван Михальчук

КОСМОЛОГИЯ ЭМПЕДОКЛА И ЕЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

В статье реконструируется отношение между космосом и гармонией в космологии Эмпедокла, а также обосновывается наличие аналогии между схемой космических периодов и изменениями социокультурных обстоятельств на Сицилии конца VI–начала V вв. до н. э., времени жизни философа. В процессе реконструкции космоса Эмпедокла обосновывается определение Сфайроса как «единства», а не «единого».

Ключевые слова: Эмпедокл, космос, гармония, натурфилософия, философия Древней Греции.

Космология Эмпедокла исходит из положения о попеременном влиянии двух принципов Любви и Вражды на четыре бессмертных корня: огонь, воздух, воду и землю. По утверждению Эмпедокла, четыре корня были в начале всего и даже породили богов [4, с. 186]. Когда Эмпедокл говорит о четырёх корнях Вселенной, он отдельно и неоднократно останавливается на том, что они постоянны и неизменны, несмотря даже на то, что входят друг в друга [4, с. 185]. Особо следует отметить, что корни именно «входят друг в друга».

К этому можно ещё присоединить и такие строки: «Нет во Всём нигде пустоты, как нет и излишка» [4, с. 184], а также: «Нет во Всём нигде пустоты: и откуда ей взяться?» [4, с. 184]. Следовательно, существующие четыре корня вселенной полностью её заполняют. От *вхождения* частей одного в область другого элемента и рождаются тленные вещи. Таким образом, делает вывод Эмпедокл: «... в мире сём тленном Нет никакого рожденья, как нет и губительной смерти: Есть лишь *смешенье* одно и *размен* того, что смешалось, – Что и зовут неразумно рождением тёмные люди (наш курсив – И. М.)» [4, с. 184].

К четырём корням Вселенной Эмпедокл добавляет Любовь и Раздор. Они попеременно правят во Вселенной над её корнями [4, с. 185]. Лосев и Якубанис выделяют четыре периода отношений между Любовью и Враждой [5, с. 66; 4, с. 403]. 1) Господствует Любовь: всё существует в Шаре, который Эмпедокл называет Сфайрос, об этом мы поговорим подробнее ниже. 2) Приходит время, и Раздор разъединяет божьи члены [4, с. 188]. В этот период, по традиционному мнению исследователей, образуются смертные вещи. Но чем больший перевес на стороне Раздора, тем меньше вещей остаётся. 3) Затем смертные вещи исчезают вовсе, и наступает третья эпоха – эпоха чистого Раздора, когда все четыре элемента существуют порознь. 4) После возвращается Любовь. Элементы

сближаются и образуют смертные вещи вновь. Наконец, повинувась Любви, все элементы снова сливаются в Сфайрос или Шар. Всё описанное выше зациклено в круге и происходит вечно. Однако подобная интерпретация космологии Эмпедокла создаёт противоречия. Таковых имеется минимум два.

Первое сформулировал во всей ясности ещё Филопон [3, с. 350]: «... он [Эмпедокл] противоречит... самому себе – потому что, с одной стороны, полагает элементы неизменными и утверждает, что все возникает из элементов, тогда как сами они не возникают друг из друга; однако, с другой стороны, он говорит, что при господстве Любви все вещи становятся Одним и образуют бескачественный Шар [Сфайрос], предполагая, таким образом, что ни огонь, ни прочие элементы не сохраняют в нем [Шаре] своеобразия, и каждый из элементов теряет присущую ему форму [эйдос]».

Второе противоречие обнаруживается во время сравнительного изучения интерпретаций некоторых исследователей творчества Эмпедокла и следующих из них построений его космологической картины. Состоит оно в том, что они пишут о периоде чистой Любви, как о том, в котором «... уже нет ни отдельных элементов, ни отдельных вещей» [2, с. 403]. Следует также присоединить к этому их склонность каким-то имплицитным образом определять *Любовь* как период *распада, разделения* тленных вещей. Например, читаем у Лосева: «Есть период чистой *Любви*, когда все вещи *распадаются*, где уже нет ни отдельных элементов, ни отдельных вещей (наш курсив – И. М.)» [2, с. 403]. Однако, такое соединение слов противоречит самому тексту фрагментов. В поэме именно *Раздор, Гнев, Вражда* описываются такими словами как *распад* и *разделение*. Там мы можем прочесть, что «... *Враждой разъятые* злой каждый порознь... блуждают (наш курсив – И. М.)» [4, с. 185]; или «... *враждою Раздора... гонятся врозь* друг от друга... (наш курсив – И. М.)» [4, с. 187]. Любовь же, напротив, описывается диаметрально противоположными словами. Так мы читаем, что «... *Любовью влекомые, сходятся* все воедино...» [4, с. 185]; также можно прочесть, что «... в *Любви сочетаются*, страстью пылая взаимной» [4, с. 186]. Таким образом, нам следует разобраться, как Любовь, которая соединяет, приводит к собственной трактовке как «распада вещей» в исследовательских интерпретациях.

Первое, на чём мы останавливаем своё внимание – перевод некоторых древнегреческих слов: ?????, ????. В сборнике «Эллинские поэты VIII–III вв. до н. э.» их переводят как «Единство» [4, с. 185]; Якубанис также переводит как «единство» [5, с. 73]; у Лосева уже встречаем «единство» и «единого» [3, с. 400]. По комментариям Симпликия видно, что он переводит как «Единое» [3, с. 344]; Ипполит переводит «Одно» [3, с. 351–352]; Плутарх

переводит как «единство» [3, с. 372]; Аристотель – «одно» [3, с. 358]; следует за Аристотелем и Гегель, переводя как «одно» [1, с. 317]. Таким образом, весь набор переводов можно свести к двум: «Единое» или «Одно» и «Единство».

В чём же состоит разница между такими переводами при понимании? Если мы говорим о смешении в «Одно» или «Единое», то мы понимаем так: нечто смешалось и образовало *новое*, в котором первоначальное нечто утратилось. Таким образом, мы говорим о *синтезе* в «Одно» или «Единое». Здесь следует отметить тот замечательный факт, что Гегель именно *так* и понимает смешение Эмпедокла: как *синтез*. Читаем у него: «Что касается того определенного понятия, которое господствует в ней [в философии Эмпедокла] и начинает в ней фактически выступать, то это – *смешение* или *синтез*» [1, с. 314]. Если же мы говорим о смешении в «Единство», то мы понимаем так: нечто смешалось и образовало *связь*, в которой первоначальное нечто осталось. Таким образом, мы говорим об *установлении связи*. Следовательно, теперь мы имеем два различных понимания.

Однако, вне зависимости от особенностей перевода поэзии, все упомянутые исследователи *понимали* процесс формирования Сферы, или Шара именно как синтез в «Единое», в котором «...уже нет ни отдельных элементов, ни отдельных вещей» [2, с. 403]. Ведь именно здесь рождается первое противоречие, о котором пишут все: в «Едином» нет места для четырёх корней, о которых Эмпедокл пишет, что они неизменны и постоянны. Если же мы будем *понимать* происходящий процесс как переход к «Единству», то почвы для противоречия не будет. В таком случае, в «Единстве» мы будем видеть именно *связь* элементов, их смешение и слияние, их Любовь и Дружбу. Тем не менее, мы осознаём, что хотя подобная аргументация является необходимой, но всё-таки она остаётся недостаточной. Поэтому далее мы будем последовательно доказывать некорректность перевода соединения в одно как «Единое» и выявлять причины такого перевода, а параллельно обоснуем приемлемость перевода через понятие «Единство».

Вторым нашим затруднением стала «бескачественность Шара», как об этом пишет Филопон [3, с. 350] и что пытался опровергнуть Лосев [2, с. 402]. Подобная интерпретация Сфайроса Эмпедокла возникает на почве В27: «Там различить невозможно ни Солнца проворные члены, Ни косматую силу Земли не увидишь, ни Моря... (наш курсив – *И. М.*)» [4, с. 187]. У Якубаниса также читаем: «...узреть невозможно...» [5, с. 75]. Именно здесь начинаются разговоры о том, что якобы «есть период чистой Любви, когда

все вещи распадаются, где уже нет ни отдельных элементов, ни отдельных вещей» [2, с. 403] а, следовательно, закладывается почва для обоих противоречий. Однако в этом фрагменте говорится о том, что все четыре корня перемешались под воздействием Любви в такой степени, что их не различишь, не рассмотришь, столь велика степень их связи. Такие слова вовсе не свидетельствуют об их *отсутствии* в Сфайросе. Об этом в самом чётком виде свидетельствует Гален: «Еще раньше них... Эмпедокл полагал, что... первоэлементы перемешаны между собой так,... что ни один из этих... невозможно было бы употребить... отдельно от другого (наш курсив – *И. М.*)» [3, с. 380]. «Первоэлементы» *смешиваются* именно в периоды Любви.

Далее мы можем прочесть во фрагментах, что в Сфайросе, в котором *нельзя различить* проворные члены Солнца в период господства Любви [4, с. 187], во время возмужания Раздора «дрогнули божие члены (наш курсив – *И. М.*)» [4, с. 188], а также, что «...как скоро Раздор возрос и окреп *среди членов*... (наш курсив – *И. М.*)» [4, с. 188], т. е. божие члены были и во время господства Любви.

Таким образом, в Сфайросе Эмпедокла *есть* корни, но они смешались так сильно, что их *невозможно рассмотреть*. Опровергнув «бескачественность шара» и *отсутствие* четырёх корней в Сфайросе, мы, следовательно, привели первый довод против «Единого» и первый довод за «Единство». Также мы привели довод против того, что в Сфайросе нет отдельных элементов, как пишет Лосев [2, с. 403]. К тому же, уже возникают серьёзные сомнения по поводу *распада* тленных вещей в Сфайросе.

Далее мы приступим к учению Эмпедокла о Золотом веке. О нём говорится в В128: «Вовсе не знали они ни Войны, ни Смятения битвы, Зевса не знали царя, Посейдона не знали, ни Крона, Но лишь Киприду (Афродиту – *И. М.*) царицу...» [4, с. 199]. О месте этого учения в космологических периодах Эмпедокла писал Якубанис. Он отмечал, что по наиболее распространённой интерпретации Эмпедокла, мы переживаем четвёртый период, т. е. период возрастания влияния Любви и угасания влияния Вражды. Однако, ссылаясь на «остроумные соображения» шотландского филолога-классика Бернета, Якубанис выступил в поддержку прямо противоположной интерпретации, а именно: мы живём во вторую эпоху, когда влияние Вражды растёт, а Любви – угасает. Что важно для нас, он указал на явное преимущество собственной и бернетовской интерпретации, ведь так находит своё место учение о Золотом веке в общей космологической картине Эмпедокла. Если же принимать первое толкование, то, как пишет Якубанис, этому учению «...не находится в мировоззрении Эмпедокла никакого места, и оно остаётся висеть в

воздухе, как лишний и совершенно непонятный придаток» [5, с. 67]. В пользу своей интерпретации Якубанис описывает, как социально-политическая нестабильность влияла на учение Эмпедокла [5, с. 67].

Однако в остальном Якубанис понимает космологию Эмпедокла так же, как и прочие исследователи. Поэтому он делает вывод, что Золотой век – это «...не что иное, как более древняя, по сравнению с нашей, эпоха второго мирового периода» [5, с. 67]. «Аргументы» Якубаниса в пользу своей интерпретации можно назвать скорее художественной зарисовкой образов, действительность которых не подвергается сомнению, чем сколько-нибудь имеющими обоснования. Так он пишет: «Ненависть, правда, проникла уже в недра блаженного Сфероса и начала свою *разрушительную*, с точки зрения *единого бытия*, и *творческую*, с точки зрения *органической жизни*, работу; однако решительный перевес продолжал пока оставаться на стороне её соперницы, и потому повсюду ещё «любовь процветала и дружба» (наш курсив – И. М.)» [5, с. 67]. В свете этого объяснения можно ещё раз вспомнить о выделенных нами двух противоречиях, которые проявляют здесь себя чрезвычайно явно. Первое звучит в «едином бытии»: Сфайрос понимается именно как «Единое», а не «Единство». Говоря о втором противоречии, стоит вспомнить о том нашем замечании, что оно действительно существует в предпосылках исследователей неким *имплицитным* образом. Якубанис здесь отмечает «творческую, с точки зрения органической жизни, работу» Ненависти. Таким образом, он утверждает, что Ненависть принесёт органическим, то есть тленным вещам жизнь, подразумевая, что их не было в Золотом веке. Однако хватит лишь быстрого осмотра фрагментов, касающихся Золотого века, чтобы увидеть в них органическую, то есть тленную жизнь: там мы встретим умудренного мужа [4, с. 199], здесь – людей, зверей и птиц [4, с. 199].

Если же мы будем толковать учение о Золотом веке через «Единство», т. е. будем способны утверждать наличие элементов и тленных вещей в Сфайросе, то придём к выводу, что Золотой век – это и есть время Сфайроса или период господства Любви. Ведь в описаниях Золотого века Эмпедокл указывает не только на общую связанность людей между собой, но и на связанность людей со всеми тварями: твари покорны людям, а люди, в свою очередь, не питаются ими [4, с. 199]. Мы же, по мнению Эмпедокла, переживаем второй период: нарастание Раздора приводит к разрушению божественного Сфайроса.

Таким образом, учение о Золотом веке служит весьма серьёзным доводом против «Единого», выступая, таким образом, за «Единство». Оно также выводит на поверхность второе противоречие исследователей, которое возникает в процессе объяснения космологической картины Эмпедокла

через «Единое».

Все точки над «i» в разрешении обоих противоречий ставит фрагмент В35: «После того как Раздор отошёл в глубочайшие недра Вихря и стала Любовь средоточием круговращения, В ней сливается всё воедино, однако не разом, Но постепенно, отголь и отсель доброхотно сближаясь; А из смешенья того – несчётные толпища смертных. Многие, впрочем, в смеси чередуясь, легло, не смесившись, И тяготело оно к парящему свыше Раздору, – Ибо Раздор не вполне отступил ко внешним пределам Круга, но частью остался в телах, а частью исторгся. <...> Тотчас сделалось смертным, что прежде было бессмертным, Чистое в крепкую смесь обратилось, свой путь изменивши, А из смешения того – несчетные толпища смертных, В образах многообразных и дивных на вид происходят» [4, стр. 188]. Именно здесь мы читаем о том, что *чуждое смешению*, то есть рождению тленных вещей *тяготет* к Раздору. Здесь же мы читаем о том, что бессмертное, т. е. четыре корня становятся смертными под влиянием *именно* Любви; что под влиянием всеобщего слияния в единстве, возникают все эти «несчётные толпища смертных», дожидаясь полного отступления Раздора – дожидаясь эпохи господства Любви.

Но раз всё таким естественным образом существует, откуда берёт своё начало противоречивая космологическая картина Эмпедокла, объясняющаяся через «Единое»? Ответ мы сможем найти, обратив внимание на тех древних авторов, которые являются основными свидетелями и комментаторами фрагментов поэм: Симпликия и Аристотеля. О первом достаточно сказать лишь то, что он – неоплатоник! Кому, как не ему выгоднее всего интерпретировать Эмпедокла через категорию «Единое»? Говоря о втором, можно привести слова Лосева об интерпретациях Аристотелем Гераклита и, в целом, всей досократической философии: «По-видимому, наихудшую службу сослужил Гераклиту Аристотель, который, как известно, вообще всю прежнюю философию трактует в своих собственных терминах и считает, что она была теми «элементами», которые привели к telos, к конечной «цели», понимаемой им в виде его собственного учения о форме и материи, об энтелехии и пр.» [4, с. 351]. Среди прочего, стоит вспомнить имя, сформировавшее во всей ясности первое противоречие – Филопон! Филопон был также неоплатоником, как и Симпликий.

Таким образом, мы постарались в сжатом варианте привести доводы против трактовки периода господства Любви через «Единое», параллельно обосновывая трактовку через «Единство». Как показал ход исследования, подобное, кажущееся незначительным, изменение ракурса приводит к глубоким пересмотрам всей натурфилософии Эмпедокла, вплоть до учения о Золотом веке, которое при прошлых интерпретациях стояло в стороне.

Вследствие этого мы предлагаем новую интерпретацию космологии Эмпедокла: Господство Любви – блаженство и величайшее состояние мира, когда все живые твари существуют под покровительством одной лишь Киприды. Вторжение Раздора – и жизнь начинает угасать: повсюду нарастают смерть, убийства, смятение и вражда, ведь все бессмертные корни чужды единения всё в большей мере – это закат эпохи смертных. Господство Вражды – существуют бессмертные четыре корня: нет ничего живого, потому что нет смешения, а корни существуют врозь. Пришествие Любви – корни, по природе стремящиеся к единению всеми частями, в пылу страсти сливаются, как попало: образуются единичные члены, диковинные существа. Однако со временем страсти утихают, смертные вещи упорядочиваются – наступает эпоха Шара или Совершенная эпоха – эпоха Золотого века. Также мы склонны утверждать, что предвзятые интерпретации неоплатоников и Аристотеля оказали сомнительное влияние на последующие исследования наследия Эмпедокла.

В контексте данной интерпретации не составит труда определить значение войны и найти определение гармоничного состояния космоса в натурфилософии Эмпедокла. По свидетельству Плутарха, Гармония – другое имя Любви-Афродиты-Киприды [5, с. 371, 407], единоличное правление которой – Сфайрос. Раздор и война приводят к разрушению божественного Сфайроса, являясь противоположностью Любви. Если присоединить сюда стиль и пафос языка Эмпедокла, восхваляющий «страстное» единение Любовью в Сфайросе [4, с. 186] и проклинающий «непристойную» борьбу среди членов [4, с. 187], то несомненным является вывод об отрицательной оценке Эмпедоклом войны.

Несомненно, что процесс возникновения и развития такого монументального мировоззрения находится в непосредственной зависимости от социокультурных обстоятельств жизни автора. Чтобы осуществить их реконструкцию, мы воспользуемся методом, который частично позаимствуем у Якубаниса [5, с. 25–26]. Первое, на что следует обратить внимание, по мнению Якубаниса, – «совокупность общекультурных условий». По причине ограниченного объёма работы мы постараемся осветить лишь основные моменты. Во-вторых, нам следует «...охватить всё содержание его личности, как живого целого, воссоздать его духовный облик с возможно большей наглядностью...». В-третьих, «...подробно обсудить все детали рассматриваемого учения, сопоставить их между собою, уяснить их психологическую и логическую связь и отношение».

Обратив свой взор на Сицилию, а именно на город Акрагант, и отыскав там Эмпедокла во время написания поэм, мы обнаружим иную картину.

Эмпедокл родился около 495 года до н.э. Отец Эмпедокла, Метон, был влиятельным человеком своего времени, в особенности, в своём городе. Детство, отрочество и юность Эмпедокла прошли под общим расцветом и военными победами Акраганта. В то время решительную силу набрали Сиракузы, установив свою власть в Сицилии. Так, объединившись с Сиракузами, акрагантцы одержали победу под Гимерами над финикийцами и их союзниками, среди которых числился сам Карфаген. Вот что пишет об этой победе Якубанис: «Эта великая победа составила целую эпоху в истории Сицилии <...> И в самом деле победа сицилийских тиранов имела для запада эллинского мира не меньшую важность, чем победа Фемистокла на востоке» [5, с. 35–36]. Главная заслуга тирана Гиерона, правившего с 478 года, т. е. во времена, когда юному Эмпедоклу было 17 лет, состояла в том, что он «...приобщил Сиракузы, а тем самым и всю Сицилию... к общеэллинской культуре, облагородив таким образом и оправдав перед народом свою собственную тиранию, а равно и тиранию своих предшественников» [5, с. 36]. В юности Эмпедокла Сицилию посетили Пиндар, Эсхил, Эпихарм и Ксенофан. Какие имена!

Однако со смертью тиранов, которые приумножили славу и влияние Сицилии, для неё наступают тяжёлые времена. Повсюду начинаются междоусобные войны, которые впоследствии привели к установлению демократической формы правления по всей Сицилии. После свержения тиранов началась долгая и изнурительная борьба с оставшимися после них наёмниками. Встаёт вопрос о том, чтобы выгнать всех чужестранцев, которые появились во времена тирании. Сторонники свергнутых тиранов повсеместно вступают в схватки и поднимают мятежи, с целью восстановить тиранию. Среди прочего, Сицилия в это время вела войну с этрусками. В конце концов, аборигены, воспользовавшись смутой, поднимают восстание. Лишь со второй половины столетия, бесконечные неурядицы и войны начинают утихать, и лишь тогда страна вступает на мирный путь развития [5, с. 45–46]. К тому времени Эмпедоклу уже было 55 лет. Во время междоусобных войн себя проявил отец Эмпедокла, Метон. Он придерживался демократических взглядов и именно он возглавил демократически настроенное население Акраганта в этих войнах. Пока он был жив, сторонники тирании ничего не могли противопоставить. Однако со смертью Метона снова начинаются смуты. Здесь выходит на свет Эмпедокл, который выступает против всякой тирании и за демократию. И народ его слушается. По воле Эмпедокла казнят двух заговорщиков и проводят ряд реформ, чтобы окончательно закрепить демократический уклад в Акраганте [5, с. 47].

В таком ключе становится понятна вся логика его космологии, которая

была описана выше. Мы можем редуцировать его космологию до собственной жизни Сицилии, как её переживал Эмпедокл. Однако не стоит думать, что от этого его космология утратит свою специфику: наоборот, именно в переживаниях Эмпедокла она себя и обретает.

Основание всего мировоззрения Эмпедокла описано выше. Именно здесь он создаёт свою демоническую «микрокосмологию», которая находит своё отражение в поэме «Очищение». Вспоминая радостное и блаженное юношество, когда вся Сицилия жила одними праздниками, и наблюдая войны и убийства настоящего, Эмпедокл несомненно тяготеет к прошлому. Он полагает, что наказан за что-то скверное, порочное, поэтому попал под власть Раздора [4, с. 197–198]. Во времена его детства не было повсеместной резни, поэтому он называет это время блаженным и временем бессмертных, без сомнения мифологизируя свою прошлую жизнь. Он без конца ропщет, что этот род смертных подвластен страданиям и Раздору [4, с. 199]. Здесь же он делает своё прошлое божественным, делает его мифическим, что мы обнаруживаем, среди прочего, в учении о Золотом веке. Он всячески старается отрешиться от этой, настоящей жизни, доходя до запрета на прикосновение к листьям лавра или бобам [4, с. 201]. Эмпедокл предлагает окончить все убийства, жертвоприношения и всякий Раздор, чтобы так облегчить душу от скорбей [4, с. 200–201]. После такого «очищения» он грезит о том, что сможет достигнуть состояния, когда «...с другими бессмертными стол и очаг разделяя, Скорбей не зная людских...» будет «не причастен томящей кручине...» [4, с. 201]. Далее он экстраполирует собственное переживание и мифологизирование своей жизни на всякую жизнь, на самый космос. Так и возникает космология Эмпедокла.

Итак, космос Эмпедокла образуется в результате влияния Любви и Вражды на четыре бессмертных корня. Гармония Эмпедокла – другое имя Любви-Афродиты-Киприды. Состояние Гармонии для Эмпедокла – Сфайрос, поэтому космос не является полностью гармоничным. Между социо-культурным контекстом и космологией Эмпедокла существует явная аналогия. Суть аналогии заключается в том, что космические периоды Эмпедокла чередуются по схеме социо-культурных изменений на Сицилии конца V–начала VI вв. до н. э., если в качестве отправной точки брать рождение философа. Сфайросу соответствует детство, отрочество и юность Эмпедокла. Со смертью тиранов наступает второй период, который осуществляется во время написания поэм. С прошлым Эмпедокл ассоциирует тотальность влияния Любви, придавая ему исключительно позитивную оценку. Настоящее является приходом влияния Вражды.

Список использованной литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии: в 2 т. / [Перевод / Вступ. ст. К. А. Сергеева, Ю. В. Перова]. – СПб.: Наука, 1993. – Т. 1. – 350 с.
2. Лосев А. Ф. История античной эстетики (ранняя классика). – М.: Высшая школа, 1963. – 584 с.
3. Фрагменты ранних греческих философов. Часть I: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / А. В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – 576 с.
4. Эллинские поэты VIII–III вв. до н. э. / Общ. ред. М. Л. Гаспаров. – М.: Ладомир, 1999. – 515 с.
5. Якубанис Г. Эмпедокл: философ, врач и чародей. Данные для его понимания и оценки. Гельдерлин Ф. Смерть Эмпедокла: Драма / Сост., ред. и авт. примеч. Т. И. Кошма. – К.: СИНТО, 1994. – 232 с.

Іван Михальчук

КОСМОЛОГИЯ ЕМПЕДОКЛА ТА ЇЇ СОЦІОКУЛЬТУРНИЙ КОНТЕКСТ

У статті реконструюється відношення між космосом та гармонією в космології Емпедокла, а також обґрунтовується наявність аналогії між схемою космічних періодів і змінами соціокультурних обставин на Сицилії кінця VI-початку V ст. до н. е., часу життя філософа. У процесі реконструкції космосу Емпедокла обґрунтовується визначення Сфайроса як «єдності», а не «єдиного».

Ключові слова: *Емпедокл, космос, гармонія, натурфілософія, філософія Стародавньої Греції.*

Ivan Mikhalychuk

EMPEDOCLES' COSMOLOGY AND ITS SOCIO-CULTURAL CONTEXT

The topic of the article is reconstruction of the correlation between cosmos and harmony in Empedocles' cosmology, as well as the analogy between the pattern of cosmic periods and the changes of socio-cultural circumstances in Sicily at the end of 6th-first half of 5th BC. Two contradictions within reconstruction of Empedocles' cosmology were pointed out in the article. Both were eliminated by means of suggested interpretation of Sphairon as the unity, but not the one, unlike taken into account researchers. It's argued that the Empedocles' cosmos as a whole isn't harmonious, as far as only Sphairon's period is harmonious. The sameness between the pattern of cosmic periods and the changes of socio-cultural context is emphasized. It's maintained similarity firstly between features of Sphairon's period and Empedocles' childhood-youth period, and secondary between the period when Sphairon is disintegrating

and the period of Empedocles' life after tyrants of Syracuse and Acragas died.
Keywords: Empedocles, cosmos, harmony, natural philosophy, Ancient Greece philosophy.

References

1. Hegel G. (1993) Lekcii po istorii filosofii: v 4 tomakh [Lectures on the history of philosophy: in 4 volumes], Sergeev K. and Perov Ju. (ed), Saint-Petersburg, Nauka, V. 1, 350 p.
2. Losev A. (1963) Istorija antichnoj estetiki (ranjaja klasika) [History of antique aesthetics (early classics)], Moscow, Visshaja shkola, 584 p.
3. Fragmenti ranikh grecheskikh filozofov (1989) [Fragments of Early Ancient Greece philosophers], Lebedev A. (ed), Moscow, Nauka, 576 p.
4. Elenskie poeti VIII–III BC (1999) [Hellenic poets of VIII–III BC], Gasparov M. (ed), Moscow, Ladimir, 515 p.
5. Jakubanis G. (1994). Empedocl: filosof, vrach i charodei. Dannie dlja ego ponimanija i ocenki. F. Gelderlin: Smert Empedocla: Drama [Empedocles: philosopher, doctor and magician. Data to comprehend and estimate him. F. Gelderlin: Empedocles' death: drama], Kiev, SINTO, 232 p.

УДК 172.12:321.7

Оксана Кожем'якіна

КОНЦЕПТУАЛІЗАЦІЯ ЛЕГІТИМАТИВНОЇ ФУНКЦІЇ ПОЛІТИЧНОЇ ДОВІРИ В СУЧАСНОМУ ГУМАНІТАРНОМУ ДИСКУРСІ

В статті здійснено аналіз становлення концепту політичної довіри як ціннісної основи соціальної взаємодії в контексті проблематики демократичної легітимності. Наголошується на необхідності міждисциплінарного підходу до концептуалізації довіри як нормативного та морального джерела демократичної легітимності. Співвідношення концептів політичної довіри та легітимності розглянуто в аспекті аналізу процесів обґрунтованого визнання, соціального узгодження та моральної підтримки, застосовуючи методологічні засади системної теорії, дискурсивної етики, теорії соціальних змін, деліберативної демократії.

Ключові слова: політична довіра, легітимність, демократія, визнання, ліберальна недовіра.

Проблематика політичної довіри, увиразнюючи питання визнання права влади на панування, її виправдання та дієвої підтримки, особливої гостроти набуває в умовах демократичних перетворень сучасного глобалізованого соціуму, актуалізуючи, зокрема, ціннісне підґрунтя соціального узгодження, взаємопорозуміння, процедур прийняття колективних рішень тощо. Зростаюча складність сучасного суспільства супроводжується появою нових і більш складних форм політичних комунікацій, що зумовлює звернення до аналізу широкого спектру комунікативних та ціннісно-нормативних складових демократичної легітимності, враховуючи засилля маніпулятивних технологій та небезпеки різного роду дедемократизацій.

Тому вартими уваги постають концептуальні пошуки шляхів формування дієвих демократичних інституцій та активізації протистояння тоталітарним та авторитарним проявам, враховуючи системні можливості та небезпеки сучасного соціуму. В контексті вищезазначеного методологічно доцільним виявляється застосування міждисциплінарного підходу, що виявляє системні зв'язки та можливості політичної довіри, виокремлюючи її базові елементи. Перш за все слід звернути увагу як на структурні можливості політичної довіри при формуванні дієвої демократичної легітимності, так і на особистісні ознаки громадянських станів, що виявляються у критичній раціональності, громадянській активності, особистій відповідальності, толерантності тощо. В сучасних